

— Сколько за эту шкатулочку? — спросила Цзян Лю пожилая женщина, державшая в руках коробочку размером с ладонь. Она рассматривала выплетенный из соломы цветочный орнамент, на редкость изящный и искусный для таких мелких изделий, и все никак не могла насмотреться.

— Это маленькая коробочка, так что цена небольшая: всего пол-юаня.

Цзян Лю застенчиво улыбнулся старушке и принялся расписывать товар:

— Мы несколько раз замачивали солому, чтобы она стала более гибкой. И мы очень осторожны во время плетения, чтобы она не растрепалась. Такие коробочки настолько прочны и долговечны, что прослужат не менее пяти-шести лет.

— Их плели самые умелые женщины и дети нашей общины, — продолжил свой рассказ Цзян Лю. — На одно подобное изделие уходит примерно полдня работы. Только самые талантливые женщины могут сплести, самое большее, пять таких коробочек за день. Это не считая усилий по сортировке и предварительной обработке соломы. Поэтому мы установили такую цену, которая соответствует затраченным усилиям и при этом не слишком высока.

После этих слов Цзян Лю забеспокоился:

— В этом году урожай у нас был не слишком хорош, поэтому вся бригада ждет, что я вернусь с договором на поставку этих изделий, в надежде, что нам удастся скопить хоть немного денег, чтобы передать их государству, которое заботится об улучшении тяжелых условий труда нашей коммуны. А я... я также думал о том, чтобы купить своей жене масло моллюска, которое используют ваши городские женщины, чтобы хоть как-то защитить ее руки от обморожения зимой.

После этих слов Цзян Лю, пожилая женщина, которая уже было собралась поторговаться с ним, устыдилась и умолкла. Еще раз обдумав его слова, она решила, что пол-юаня — не такая уж и высокая цена.

Шкатулочка подобного размера из древесины павловнии стоила сейчас в универмаге от одного до трех юаней. Что же касается популярных пластиковых или эмалированных емкостей, то они стоили еще дороже. Так что цена на товар Цзян Лю даже ниже, чем можно было бы ожидать.

К тому же в отличие от товаров универмага, у Цзян Лю товар можно было купить без использования промышленных или других редких купонов, найти которые было все сложнее. С учетом этого, запрошенная им цена и правда невысока.

А если еще подумать о том, что приобретая это небольшое изделие, вы помогаете простым деревенским жителям хоть немного улучшить качество их жизни... Почему бы не позволить этому простому, честному человеку купить баночку моллюскового масла для своей жены?

Образцы, что принес Цзян Лю, были быстро распроданы: от самых маленьких шкатулочек по пол-юаня до больших коробов для одежды по пять юаней. А некоторые редкие вещи для свадебных торжеств — и за более высокую цену. Если бы Цзян Лю не настоял на том, чтобы оставить пару образцов для управляющего универмагом, то не осталось бы ничего.

— Товарищ, ты можешь продать и эти две шкатулки тому, кому они приглянулись, — управляющий, наблюдавший за происходящим со стороны, подошел к Цзян Лю, забрал у него оставшиеся плетеные изделия и передал их в руки покупателям. — Я тот самый управляющий, которого ты искал и я уже видел, какой товар ты предлагаешь.

Управляющий поспешил представиться, потому что Цзян Лю не желал продавать последние вещи.

На самом деле Цзян Лю заметил его, как только управляющий вошел в зал, иначе зачем бы ему было так распинаться о тяжелой жизни общины и кропотливом труде женщин. Стоило ли разыгрывать карту сочувствия всего лишь из-за грошовой коробочки?

Не стоит недооценивать чувство ответственности и сострадания этой эпохи. Упоминания труда во имя государства и партии было достаточно, чтобы встряхнуть человека напротив него.

— Так вы управляющий! Здравствуйте, товарищ управляющий! Раз вы уже все видели, я продам две последние вещицы этой старшей сестре.

Женщина, которая годилась ему в бабушки, была счастлива услышать, что Цзян Лю назвал ее сестрой. Она быстро схватила товары и, даже расплачиваясь, сверкала улыбкой.

Когда все товары оказались распроданы, Цзян Лю спрятал за пазуху пару десятков юаней, вырученных от продажи, и последовал за управляющим в его кабинет. Там он провел более получаса.

Из-за того, что еще не было известно, как будут продаваться эти вещи в долгосрочной перспективе, управляющий подписал контракт с Цзян Лю только на первую партию. А если торговля пойдет хорошо, то затем он рассмотрит вариант ежемесячных закупок.

Цены, установленные контрактом были несколько ниже той, за которую изделия были только что распроданы матронам в торговом зале. Также управляющий заранее предупредил Цзян Лю, что следующая партия товара должна сопровождаться накладной с печатью бригады. С тем и было подписано соглашение.

Завершив столь важное дело, Цзян Лю решил хорошенько прогуляться по центру города той эпохи.

Сначала он пошел в государственный ресторан и наелся до отвала. Проглотив тарелку супа

«Летающий дракон», тушеное мясо в кисло-сладком соусе и две двойные порции риса, Цзян Лю так наелся, что даже передвигался с трудом.

Наверно из-за чувства вины, что ел один, он не забыл зайти в самый большой кооператив снабжения и сбыта и купил жене большой красный платок в крупную клетку. Еще Цзян Лю купил баночку косметического крема и несколько лепешек с ореховой пастой, чтобы перекусить позже.

На эти покупки он потратил все заработанные сегодня деньги и, впридачу, отдал немало талонов на еду и одежду. Однако теперь он был семейным человеком и не мог оставаться таким же скрягой, каким был холостяком. Несмотря на то, что он потратил столько денег, на душе у Цзян Лю было легко. Ему не терпелось увидеть радость на лице жены, когда она увидит подарки.

— Лю-цзы, говоришь, хочешь научить всех женщин нашей бригады такому плетению? — мастер Гуань, куривший трубку, услышав просьбу Цзян Лю, вынул ее изо рта и недоверчиво уставился на него.

О популярности плетеных изделий Цзян Лю знала вся коммуна. И понятно, что многие завидовали, так что они тоже попробовали плести различную утварь и продавать ее на рынке. К сожалению, никто не хотел покупать их поделки из-за примитивности узоров и грубой работы. Чтобы научиться новым узорам, нужно потратить немало сил и времени, а в бригаде не так много бездельников, которые могли бы этим заняться, так что составить конкуренцию Цзян Лю не получалось.

Старик Гуань знал, что в команде ходит много слухов, но их распускали в основном те, кто не обладал особой популярностью в коммуне. Большинство были рады, что Цзян Лю в такой ситуации смог найти способ содержать семью. Бригадир решил, что Цзян Лю просто не выдержал давления от подобных слухов и поэтому предложил обучить народ этому виду заработка.

— Дядя Гуань, я серьезно. Я вырос в этой бригаде. За прошедшие годы многие люди поддерживали меня. Я думаю, что мое ремесло может быть очень прибыльным, но я не могу быть эгоистом и думать только о себе. Я хочу привести к счастливой жизни всю нашу команду.

Услышав такие искренние слова, старик-бригадир ощутил, что его щеки краснеют от стыда: вряд ли он сам смог бы быть столь же щедрым и бескорыстным, окажись на месте Цзян Лю.

— Но даже если ты передашь свой навык другим людям в бригаде, количество желающих купить такие изделия не увеличится. Если умелых мастеров станет больше, то смогут ли они все продать? — немного обеспокоенно спросил мастер Гуань.

— Дядя, за это не переживай. Я уже договорился с управляющим универмагом в городе: все изделия нашей бригады можно будет отправить на продажу в торговый центр. Только у них высокие требования к качеству, плохую работу они не возьмут. Я научу всех, но перед отправкой на продажу я должен буду проверить каждое изделие.

— Искусство плетения из соломы не является чем-то необычным, это верно, — продолжил Цзян Лю с немного удрученным видом. — Чем-то особенным эти изделия делают техники, которые я разработал сам. Любой внимательный человек сможет быстро их освоить. Я боюсь, что если люди из других коммун научатся подобному плетению, то универмаг может не захотеть сотрудничать с нами, а выберет другую команду.

— Пусть только попробуют! — мастер Гуань резко хлопнул по столу и встал.

Он был вне себя от счастья и не мог сдержать улыбку до ушей. Ведь Цзян Лю сказал, что их бригада сможет торговать напрямую с универмагом в городе. Насколько же больше товаров они смогут продавать через городские торговые сети?

Но сомнения Цзян Лю также напомнили ему, что многие женщины из других коммун вышли замуж за парней его бригады. И немало дочерей в их собственных семьях вышли замуж в другие коммуны. Что если одна из этих женщин, освоив новый навык, раскроет секрет посторонним?

— Не переживай. Твой дядя Гуань еще не растерял свой авторитет в этих местах. Я не позволю им воспользоваться тобой. Те, кто посмеют открыть рот, вылетят из бригады всей семьей, — хотя это было весьма безжалостное заявление, бригадир высказал его без малейшего колебания.

— Кроме того я не могу позволить тебе пострадать. Конечно, ты можешь научить всех желающих, но за свое мастерство ты будешь получать десятую часть от каждого плетеного изделия, которое сможет продать наша бригада.

Цзян Лю потратил немало сил на то, чтобы придумать и опробовать все эти техники, а ведь ему все еще нужно лечиться. Лечебная диета после травмы наверняка обходилась ему недешево. Конечно, после того как Цзян Лю окажет такую большую услугу бригаде, следует позаботиться о его выгоде.

— Как-то это не очень хорошо, — в душе Цзян Лю усмехнулся, увидев, как воодушевился старик Гуань, но на его лице проявилась лишь нерешительность.

— Пустяки, в этом нет ничего плохого. Просто делай, что я говорю, — сказал бригадир, махнув рукой. Он подумал о том, что этот парнишка, Лю-цзы, слишком уж простой и честный. Старик Гуань должен получше присматривать за ним и не позволять другим притеснять парня.

— Ну, мне сейчас действительно не хватает денег, но я же не могу без конца брать с людей

такой процент. Как насчет такого? Два года. Только два года. Пусть это считается моей платой за обучение. А через два года я больше не буду брать комиссионные, независимо от того, будут ли они по-прежнему заниматься плетением соломы или нет.

Цзян Лю прикинул, что как бы ни был строг мастер Гуань, невозможно полностью остановить распространение нового ремесла. Другие производственные отряды не будут просто стоять в стороне и смотреть, как их бригада зарабатывает деньги. Наверняка найдутся люди, способные самостоятельно освоить его техники.

Двух лет будет достаточно, чтобы накопить некоторый капитал, а дальше Цзян Лю решил позволить событиям развиваться естественным путем.

— Что за славный паренек! — старый мастер похлопал Цзян Лю по плечу, поскольку от восхищения не мог найти других слов.

Итак, вопрос решен. Сначала мастер Гуань обсудит это дело с бухгалтером производственной команды и с главой женского комитета, а потом вынесет вопрос на общее собрание бригады.

— Старшая невестка, у тебя такой роскошный платок! — выходя из дома, Ван Сюэмэй заметила у колодца Сюй Сюсю, которая красовалась в яркой обновке, поглядывая на свое отражение в воде. — Этот платок явно не из дешевых, не так ли? Ах, какой большой! И какой яркий красный цвет! Он, должно быть, хорошо подошел бы к моей коже.

От зависти у Ван Сюэмэй загорелись глаза: когда это дом старшего брата успел стать настолько обеспеченным, чтобы купить такую обновку? А эта Сюй Сюсю даже не подумала сначала взглянуть, подойдет ли такой цвет к ее тусклой желтоватой коже.

— Ох-ох-ох, я как раз думала завтра съездить к матери. Если бы на мне был такой платок, моя родня убедилась бы, что мне хорошо живется в семье Цзян, — с этими многозначительными словами Ван Сюэмэй подошла к Сюй Сюсю. Она словно забыла, что их семьи уже разделились, и по-прежнему была уверена, что тихая и скромная невестка просто обязана отдать ей все, что ей понравилось.

— Тебе так нравится этот платок? — переспросила Сюй Сюсю так, будто и не слышала последних слов младшей невестки. Ее руки крепко сжали яркую ткань, а на лице проступило упрямство.

— Нравится, даже очень! — кивнула Ван Сюэмэй, не отрывая горящих глаз от платка на шее Сюй Сюсю и ожидая, когда та развяжет и отдаст его ей.

— Раз он тебе так нравится, когда похолодает, я буду носить его каждый день, чтобы моя

младшая невестка могла порадоваться, глядя на него.

Сказав это, Сюй Сюсю не стала дожидаться реакции Ван Сюэмэй и быстро вошла в дом, захлопнув за собой дверь.

Кто бы мог подумать? Она наконец-то смогла отказать своей дерзкой и своенравной младшей невестке!

Сердце Сюй Сюсю готово было выскочить из груди.

Она коснулась своего мягкого и удобного платка, соскользнула вдоль двери и села прямо на пол. А затем прикрыла рот рукой и разразилась смехом.

<https://vk.com/webnovell> — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1340669>